

DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-3-417-425

УДК 821.161.1

КАТЕГОРИЯ ЛИРИЗМА В ПРОЗЕ И.А. БУНИНА (ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ло Сычэнь

Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Россия, 119991

Статья написана в русле лингвопоэтики и посвящена уточнению объема категории «лиризм», формирующей стиль прозы И.А. Бунина. В прозе писателя лиризм проявляется такими свойствами, как музыкальность, поэтизация изображаемой действительности, субъективность, ослабление повествования, каждое из которых реализуется с помощью определенных фонетических и лексических средств.

Ключевые слова: лиризм, язык прозы И.А. Бунина, музыкальность, поэтизация изображаемой действительности, субъективность, ослабление повествования

И.А. Бунин выступает мастером подлинного лиризма, который используется писателем для раскрытия чувств, достижения философской глубины и создания эстетического эффекта произведений. Содержательная сторона категории лиризма в понимании писателя нашла отражение в характеристике, данной им герою рассказа «Лирник Родион» (1913): «Пел **на церковный лад**, как и должен петь тот, чье рожденье, труд, любовь, семья, старость и смерть **как бы служение**; пел то **гордо и строго**, то **с глубокой нежностью**» [6. С. 446]. С помощью ряда тропов (церковный лад, служение, гордо, строго) И.А. Бунин раскрывает свое понимание лирического пафоса.

Учитывая влияние данной категории на формирование идиостиля писателя, что осознавалось и подчеркивалось им самим, требуется более внимательно охарактеризовать ее статус с помощью современной лингвопоэтической терминологии и выявить речевые средства, репрезентирующие ее в прозаических произведениях писателя. В данной статье эти задачи будут решены на материале прозаических произведений И.А. Бунина 1900—1944 годов.

В своих наблюдениях автор опирается на работы современных исследователей, в первую очередь литературоведов [9; 2; 7; 16], внимание которых категория лиризма в прозе И.А. Бунина привлекает все чаще. Так, описывая стиль писателя, текстолог Т.М. Двинятина замечает: «В своей прозе Бунин такой же чистый лирик, как и в стихах. Положительно немногие из его вещей трудно было бы переложить в стихи. Все остальное не только легко перелагается, но прямо просится под стих. Так же, как в стихе, он здесь поэт, способный подмечать в природе многое, ускользающее от обычновенного глаза, подмечать нежно, чутко, ласково» [9. С. 313]. Наблюдения исследователя свидетельствуют о том, что категория лиризма явля-

ется эстетической доминантой идиостиля Бунина-прозаика. Таким образом, при характеристике языковой манеры писателя **лиризм** используется как термин, семантика которого в настоящий момент не имеет четких границ.

Определить понятие «лиризм» достаточно сложно, об этом свидетельствует, например, его толкование в Словаре литературных терминов (1925) читаем: «Лиризм — см. Лирика» [3]. Иными словами, составители словаря ставят знак равенства между терминами *лирика*, *лиризм*, а как выясняется позже, и *лиричность*, *элегизм*. Автор словарной статьи «Лирика» Ю. Подольский чрезвычайно широко трактует понятие «лиризм», отмечая, что «для той психологии, на почве которой вообще рождается лиризм, очень интересно это духовное соприкосновение двух полюсов лирической поэзии — оды и сатиры: ода — утверждение, сатира — отрицание, но общим фундаментом для обеих служит признание абсолютности и авторитетности в мире каких-то неистребимых нравственных догматов; и сатира, это лишь — «доказательство от противного», окольное доказательство и доказательство тех самых ценностей, которые ода выявляет прямо, в порывах лирического восторга» [14. Т. 1. С. 407–414]. Автор позволяет себе выразить сомнение в том, что лиризм может проявляться в одической и сатирической разновидностях, поскольку их пафос — хвалебный и отрицающий — не обладает задушевностью, необходимой для его достижения.

В «Терминологическом словаре-тезаурусе по литературоведению» термин «лиризм» трактуется также достаточно широко за счет того, что он распространяется на все виды искусства: «лиризм эстетическая категория, характеризующая особый способ художественного мышления, в котором преобладает сокровенное, личное переживание» [15]. Данное определение подчеркивает статус лиризма как эстетической категории, однако лишь косвенно указывает на его литературоведческую значимость, а между тем для этого аспекта его характеристики важно понять, присущ ли лиризм только жанру лирики, или он также может обнаруживаться в прозе и в драме, и в чем, собственно говоря, заключается суть этой категории. Как и все перечисленные дефиниции, рассматриваемое определение не отражает и места лиризма в терминосистеме лингвистической поэтики, хотя понятно, что для его создания используются определенные языковые средства.

Суммируя рассмотренные признаки категории лиризма, следует отметить, что они разнообразны и довольно противоречивы, хотя эмоциональный настрой текстов, которым присущ лиризм, имеет вполне определенные характеристики, для уточнения которых необходимо проанализировать значение термина «лиризм» с опорой на лингвистические словари.

На то, что лексема **лиризм** обладает терминологическим статусом, в них указывает суффикс «-изм», который используется для образования имен существительных с абстрактной семантикой, обозначающих состояния, качества, названия учений и общественных течений. Однако анализ статей с заголовочным словом «лиризм» в лингвистических словарях свидетельствует о том, что многозначность, привносимая суффиксом в семантику слова, составителями справочников осознается. Например, в Историческом словаре галлицизмов русского языка (далее ИСГ) у термина «лиризм» выявляются такие лексико-семантические варианты,

как, во-первых, «элементы эмоциональности, взволнованности, задушевности в произведениях искусства», а во-вторых, «лирическое настроение» [10]. Как можно заметить, привносимые суффиксом компоненты смысла «свойство», «качество», словарем не фиксируются.

Наиболее удачно, по мнению автора, суть термина «лиризм» раскрыта в Словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова: «отвлеч. сущ. к лирический; дух лирики, лирический характер чего-нибудь (книжн.). О лиризме наших поэтов (заглавие статьи Гоголя). «Шуман хорош, но все-таки Шопен больше хватает за сердце лиризму больше» [19]. Несомненно, что дух лирики, тесно связан с элементами эмоциональности, взволнованности, задушевности, которые передают лирическое настроение автора таких видов искусства, как музыка и литература, в первую очередь поэзия (о лиризме живописи говорить сложнее) — о них упоминалось в ИСГ. Таким образом, у термина «лиризм» можно выявить, как минимум, пять самостоятельных значений, связанных друг с другом преимущественно метонимическими отношениями.

1. Конститтивный признак лирической поэзии, проявляющийся в изображении чувств, волнующих автора произведения.
2. Лирическое настроение автора стихотворения, проявляющееся в его произведении.
3. Свойство речи лирического субъекта или персонажа прозаического произведения, в том числе образа автора, которое в основном проявляется в языке поэзии.
4. Композиционные и языковые элементы поэтического текста, служащие для передачи лирического настроения.

5. Лирический дух, обнаруживающийся в прозаических произведениях отдельных авторов (например, И.А. Бунина) и роднящий их с поэзией в эмоционально-образном отношении.

Проявляясь, в первую очередь, в поэзии, лиризм тесно связан с такими свойствами ее языка, как:

1) **музыкальность.** Это качество обусловлено генезисом поэтического искусства, получившего название «лирика». Лирика, и лиризм — это однокоренные слова, оба они образованы от названия греческого музыкального инструмента — «лиры». Словообразовательные связи существительных отражают первоначальную связь поэзии с музыкой (ритмически организованный текст в Древней Греции исполнялся под музыкальное сопровождение). Однако далеко не все жанры поэзии сопровождались игрой на лире, в связи с чем следует уточнить их типологию.

«Древнегреческую лирику VII—VI вв. до н.э. принято делить на три жанра: на элегию, ямб и мелику (песенную лирику)... Для элегий и ямбов музыкальное сопровождение было не обязательно; иногда ямбы исполнялись под звуки флейты, а мелодические произведения под звуки как лиры, так и флейты. ... Мелика (песенная лирика) была сильнее связана с музыкальным сопровождением, чем ямб и элегия, постепенно превращавшиеся в чисто литературный жанр и терявшее исконную связь с музыкой» [1].

Автор предполагает, что в силу сказанного понятие «лиризм» связано с теми чувствами, языковыми приемами и темами, которые были присущи мелике. Как

можно заметить, среди перечисленных жанров древнегреческой лирики нет ни оды, ни сатиры, что подтверждает ошибочность выделения одического и сатирического лиризма.

Выбор языковых приемов, способствующих достижению музыкальности лирики, тоже не случаен: название жанра «мелика» имеет тот же корень, что существительное «мелодия», которое в словарях толкуется: «от греч. — пение, песнь, напев, художественно осмысленный последовательный ряд звуков разной высоты, организованный ритмически и ладово-интонационно. Мелодия в значительной мере определяет гармонию, фактуру, голосоведение, инструментовку произведения» [17].

Музыкальность лирики достигается посредством использования ряда приемов, которые последовательно применяются И.А. Буниным и при создании прозаических текстов в целях достижения лиризма. Главным образом, это повтор асемантических отрезков, которые, влияя на подсознание, приобретают суггестивный потенциал:

— аллитерация и ассонанс: «с севера к Яффе подступает золотисто-синяя от воздуха и солнца Саронская долина» [6. Т. 2. С. 47] (аллитерация, «Иудея», 1908 г.), «мы оба были богаты» [6. Т. 4. С. 199] (ассонанс, «Чистый понедельник», 1944 г.); повторяющиеся звуковые комплексы: «Боюсь, что мы с тобой за столом и при Натали недостаточно просты» («Натали», 1941 г.);

— повторяющиеся звуковые комплексы и сегменты большего объема: «Боюсь, что мы с тобой за столом и при Натали не достаточно просты» [6. Т. 4. С. 129] (повтор звуковых комплексов «то», «ст»; «Натали», 1941 г.), «Жизнь в Неаполе тотчас же потекла по заведенному порядку» [6. Т. 2. С. 522] (повтор звукового комплекса «по», «Господин из Сан-Франциско», 1915 г.); «пеняй на себя» — в «Темных аллеях» это выражение использовано 3 раза;

— применение стихотворного размера без применения рифмы: так, амфибрахий и дактиль проявляются в прозаических текстах И.А. Бунина достаточно последовательно: «Дорога была опять знакома» [6. Т. 4. С. 33] (амфибрахий, «Поздний час», 1938 г.), «машина, до этой минуты рычавшая вдали» [6. Т. 3. С. 170] (амфибрахий, «Ида», 1925 г.), «конечно, последняя фраза опять очень странна» [6. Т. 4. С. 203] («Солнечный удар», 1925 г.); «вечер был мирный, солнечный, с инем в деревьях» [6. Т. 4. С. 203] (дактиль, «Чистый понедельник», 1944 г.);

— использование ярких поэтических тропов, число которых все же меньше, чем в поэзии: «Различные виды тропов, часто играющие большую роль в поэтической речи, занимают в прозе явно менее значительное место» [11. С. 296]. К их числу принадлежат: апострофа («спокойным и предвечным веселием веселится светлая ночь твоя. — Как мне благодарить тебя?» [5]), метафора («в небе уже высоко блещет бриллиантовое семизвездие Стоктар» [6. Т. 1. С. 329]), гипербола («развиваться не по дням, а по часам» [6. Т. 2. С. 544—545]), олицетворение («где оно (солнце) радостно блестало весь день» [6. Т. 1. С. 268]), синестезия («(дверь) мягко захлопнулась» [6. Т. 1. С. 388]) и др.

Таким образом, в бунинской прозе появляется свой собственный внутренний ритм и своя собственная музыкальная логика;

2) поэтизация изображаемой действительности. Лирика — это основной род поэзии, что делает лиризм неотъемлемым свойством поэзии само название которой происходит от греческого слова «*ροίεο*»: творить, создавать, строить, созидать; “poiesis” (поэзия): создание, творение, произведение [13]. Слово «проза» вышло от латинского прилагательного «*prosus*»: вольный, свободный, движущийся прямо [13]. Понятия «воля, свобода и прямота» легче осознаются при сопоставлении прозы со стихом. Слово «стих» в греческом языке означает «ряд», «строй». Стихи разделяются на строфы, те в свою очередь, на строки, в каждой из которых используется определенное количество слов, ритм, рифма, которые активно участвуют в организации вертикального контекста [13]. А проза, находящаяся вне этих рамок, и предполагает линейное развертывание, или горизонтальный контекст.

В бунинском идиостиле лиризм присущ и языку прозы, что на уровне текста проявляется **размытостью границ между поэзией и прозой**. Об этом И.А. Бунин сам говорит так: «Если бы я захотел, я бы мог любой из моих рассказов написать стихами» [2. С. 293].

Эта особенность творческой манеры писателя обусловлена его литературной судьбой. Творческий путь И.А. Бунина начался с поэзии — первые стихи были написаны им в 17 лет. Его первый печатный сборник «Стихотворения» появляется в 1887 году и приносит поэту известность. Однако уже через пять лет писатель публикует первое прозаическое произведение — рассказ «Танька» (1892). В то же время И.А. Бунин продолжает писать стихи, и это неизбежно оказывается на его творческой манере. Писатель утверждал:

«Прежде всего я не признаю деления художественной литературы на стихи и прозу. Такой взгляд мне кажется неестественным и устаревшим. Поэтический элемент стихийно присущ произведениям изящной словесности одинаково как в стихотворной, так и в прозаической форме. Проза тоже должна отличаться тональностью... К прозе не менее, чем к стихам, должны быть предъявлены требования музыкальности и гибкости языка... поэтический язык должен приближаться к простоте и естественности разговорной речи, а прозаическому слогу должна быть усвоена музыкальность и гибкость стиха» [12. С. 99].

Особенно это заметно в его рассказе «В такую ночь...», герой которой, описывая свои чувства, переходит на ритмизированную прозу, которая оформляется автором с помощью строфики:

«Под Одессой, в светлую, теплую ночь конца августа.

Шли, гуляя, по высоким **обрывам** над морем. Глядя на его **широкую** сияющую равнину, начал с шутливой важностью декламировать:

Луна блестит. В такую ночь, как эта...

Она взяла его под руку и продолжала:

В такую ночь

Тревожно шла в **траве** **росистой** Тизба...

— Позвольте, позвольте: откуда это вы такая ученая, что даже Шекспира знаете?» [4].

В этом прозаическом отрывке присутствует лиризм, который напрямую связан с его тематикой, определяющей отбор лексики. Объектом изображения в рассказе становится природа, чувства человека, которые характеризуются писателем с помощью народно-поэтической и традиционно-поэтической лексики (в тексте они выделены жирным шрифтом);

3) **субъективность.** Н.Д. Тамарченко определил лирику как «субъективнейшую из трех натуральных форм (жанров) поэзии» [18], что позволяет установить логическую связь между переживаниями автора и эмоциональной окрашенностью его произведений. По наблюдениям И.П. Вантенкова, «в основе бунинских лирических рассказов лежит тот же реалистический метод, только теперь раскрытие и осмысление постигнутой писателем правды... преломлено через субъективное восприятие индивидуума» [7. С. 74].

Субъективность проявляется в эмоциональности языка писателя. С его помощью поэт стремится раскрыть таинственную красоту природы и жизни: «И нет у нас иного достоянья! / Умейте же беречь / Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья, / Наш дар бессмертный — речь» [6. С. 127]. Он воспринимает язык как единственный способ постижения смысла жизни. Бунин шлифует язык своих текстов, ищет наилучшие способы выражения, предпочитая эмотивность номинативности:

«...еще совсем было светло, **дивно** рисовались на золотой эмали заката серым кораллом сучья в инее, и **тайновенно** теплились вокруг нас **спокойными, грустными** огоньками неугасимые лампадки, рассеянные над могилами» [6. С. 203].

Особую роль в этом процессе играют прилагательные и наречия, лексическая семантика которых передает эмоцию, а тропический потенциал обусловлен функциональной нагрузкой: в художественной прозе они выполняют роль эпитетов. Не менее значимы частицы, передающие авторскую модальность.

При этом принцип изображения персонажей прозы И.А. Бунина приближается к способу создания образа лирического героя, а не героя действия, так как характеры персонажей заменяются архетипами:

«Бунинский человек — это микроэлемент природы, чутко откликающийся на любые токи, идущие из окружающего его космического пейзажа, незащищенный от его грозных и разрушительных сил и поэтому бесконечно слабый, — он и силен одновременно своей слиянностью с природой, своей чувственной атавистической памятью, которая делает его причастным ко всей истории. Человек — вместилище впечатлений внешнего мира, чувственных по преимуществу, и эти впечатления изысканно индивидуализированы, но как личность человек у Бунина мало индивидуален» [16. С. 55];

4) лиризм в прозе И.А. Бунина обусловлен **ослаблением повествования**. Вместо традиционных фабулы и композиции в его прозе преобладают описания и поток сознания. «К черту сюжеты, не нужно выдумывать, а пиши, что видел и что приятно вспомнить» [8. С. 42], — утверждал писатель.

Таким образом, лиризм проявляется в прозе И.А. Бунина как результат взаимодействия между музыкой и литературой, поэзией и прозой, индивидуальностью и миром, повествованием и лирикой, переданный тщательно отобранными и

организованными языковыми средствами. Все эти элементы в древнем искусстве создавали неделимое единство, и в бунинской прозе это первоначальное и таинственное единство возродилось. Лиризм является характерной особенностью идиостиля писателя и вполне поддается описанию в терминах современной лингвопоэтики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Аннеткова-Шарова Г., Чекалова Е.* Античная литература [Электронный ресурс]. URL: <http://rushist.com/index.php/greece-rome/1886-drevnegrecheskaya-lirika> (дата обращения: 27.03.2017).
- [2] *Берберова Н.Н.* Курсив мой. Автобиография. М.: Согласие, 1999. 736 с.
- [3] *Бродский Н., Лаврецкий А., Лунин Э. и др.* Словарь литературных терминов: в 2 х т. М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925.
- [4] *Бунин И.А.* В такую ночь... [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin.niv.ru/bunin/rasskaz/v-takuuyu-noch.htm> (дата обращения: 27.03.2017).
- [5] *Бунин И.А.* Воды многие [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2300.shtml (дата обращения: 27.03.2017).
- [6] *Бунин И.А.* Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1988.
- [7] *Вантенков И.П.* Бунин-повествователь (рассказы 1890—1916 гг.). Минск, 1974. 158 с.
- [8] *Гейдеко В.А.* Чехов и Бунин. М.: Сов. пис., 1987. 362 с.
- [9] *Двинятина Т.М. и др. И.А. Бунин: pro et contra.* СПб.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного Института, 2001. 1001 с.
- [10] *Епишキン Н.И.* Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: Словарное издательство ЭТС, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://gallicismes.academic.ru/22482> (дата обращения: 27.03.2017).
- [11] *Кожинов В.В.* Проза // Словарь литературоведческих терминов. М.: Издательство Арт-бизнес центр, 1974.
- [12] *Мальцев Ю.В.* Иван Бунин: 1870—1953. Франкфурт-на Майне; М.: Посев, 1994. 432 с.
- [13] *Мануйлов В.А.* Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. Энцикл., 1981. 746 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le9/le9-1971.htm> (дата обращения: 27.03.2017).
- [14] *Подольский Ю.* Лирика. Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов: в 2-х т. М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/0.htm/> (дата обращения: 27.03.2017).
- [15] *Русова Н.Ю.* Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. М.: Флинта; Наука. 2004. 304 с.
- [16] *Сливицкая О.В.* Повышенное чувство жизни — мир Ивана Бунина. М.: Изд. центр Российской государственной гуманитарного университета, 2004. 270 с.
- [17] Словарь музыкальных терминов. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/muz/term/2479413.html> (дата обращения: 27.03.2017).
- [18] *Тамарченко Н.Д.* Теоретическая поэтика: понятия и определения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Tamar/29.php (дата обращения: 27.03.2017).
- [19] *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь Ушакова. 1935—1940. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/850614> (дата обращения: 27.03.2017).

© Ло Сыченъ, 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 15 апреля 2017

Дата принятия к печати: 6 мая 2017

Для цитирования:

Ло Сычень. Категория лиризма в прозе И.А. Бунина (лингвопоэтический аспект // *Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2017. Т. 22. № 3. С. 417—425. DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-3-417-425

Сведения об авторе:

Ло Сычень, аспирантка кафедры русского языка Московского Педагогического Государственного Университета. Контактная информация: e-mail: renkas55@mail.ru

CATEGORY OF LYRICISM IN THE PROSE OF I.A. BUNIN (LINGUO-POETHICAL ASPECT)

Luo Sichen

Moscow Pedagogical State University
M. Pirogovskaya str., 1/1, Moscow, Russia, 119991

The article is based on linguistic poetics and devoted to clarifying category of lyricism which forms style of Ivan Alekseyevich Bunin's prose. In prose of this author appear many features like instance musicality, poetizing of depicted reality, subjectivity, weaken of the narrative, realized by the means of certain phonetic and lexical methods.

Key words: lyricism, language of Ivan Alekseyevich Bunin's prose, musicality, poetizing of depicted reality, subjectivity, weaken of the narrative

REFERENCES

- [1] Anpetkova-Sharova G., Chekalova E. Antichnaja literature [Antic literature]. Available at: <http://rushist.com/index.php/greece-rome/1886-drevnegrecheskaya-lirika>
- [2] Berberova N.N. Kursiv moj. Avtobiografija [Italic is mine]. M.: Soglasie, 1999. 736 s.
- [3] Brodskij N., Lavreckij A., Lunin Je. i dr. Slovar' literaturnyh terminov: v 2-h t. [Vocabulary of literary terms]. M.; L.: Izd-vo L.D. Frenkel', 1925.
- [4] Bunin I.A. V takuju noch'... [At this night]. Available at: <http://bunin.niv.ru/bunin/rasskaz/v-takuyu-noch.htm>
- [5] Bunin I.A. Vody mnogie [Much waters]. Available at: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2300.shtml
- [6] Bunin I.A. Sobranie sochinenij v chetyreh tomah [Collected works]. M.: Pravda, 1988.
- [7] Vantenkov I.P. Bunin-povestvovatel' (rasskazy 1890—1916 gg.) [Bunin narrator]. Minsk, 1974. 158 s.
- [8] Gejdeko V.A. Chehov i Bunin [Chekhov and Bunin]. M.: Sov. pis., 1987. 362 s.
- [9] Dvinjatina T.M. i dr. I.A. Bunin: pro et contra [Bunin: pro et contra]. SPb.: Izd-vo Russkogo Hristianskogo Gumanitarnogo Instituta, 2001. 1001 s.
- [10] Epishkin N.I. Istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo jazyka [Historical vocabulary if gallicisms in Russian]. M.: Slovarnoe izdatel'stvo JeTS, 2010. Available at: <http://gallicismes.academic.ru/22482>
- [11] Kozhinov V.V. Proza. Slovar' literaturovedcheskih terminov [Prose. Vocabulary of literary terms]. M., 1974.
- [12] Mal'cev Yu.V. Ivan Bunin: 1870—1953 [Ivan Bunin: 1870—1953]. Frankfurt-na Majne; M.: Posev, 1994. 432 s.

- [13] Manujlov V.A. Lermontovskaja jenciklopedija [Lermontov encyclopedia]. M.: Sov. Jencikl., 1981. 746 s. Available at: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le9/le9-1971.htm>
- [14] Podol'skij Yu. Lirika. Literaturnaja jenciklopedija: slovar' literaturnyh terminov: v 2-h t. [Lirics. Vocabulary of literary terms]. M.; L.: Izd-vo L.D. Frenkel', 1925. Available at: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/0.htm>
- [15] Rusova N.Yu. Terminologicheskij slovar'-tezaurus po literaturovedeniju. Ot allegorii do jamba [Terminology thesaurus vocabulary for literary studies]. M.: Flinta; Nauka, 2004. 304 s.
- [16] Slivickaja O.V. Povyshennoe chuvstvo zhizni — mir Ivana Bunina [The high sense of life of Bunin]. M.: Izd. centr Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, 2004. 270 s.
- [17] Slovar' muzykal'nyh terminov [Vocabulary of music terms]. 2012. Available at: <https://slovar.cc/muz/term/2479413.html>
- [18] Tamarchenko N.D. Teoreticheskaja pojetika: ponjatija i opredelenija [Theoretical poetics: notions and definitions]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Tamar/29.php
- [19] Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' Ushakova [Vocabulary by Ushakov]. 1935—1940. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/850614>

Article history:

Received: 15 April 2017

Revised: 6 May 2017

Accepted: 15 May

For citation:

Luo Sichen. (2017) Category of Liricism in the prose of I.A. Bunin (Linguo-poetical aspect). *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2017, 22 (3), 417–425. DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-3-417-425

Bio Note:

Luo Sichen, PhD student, Russian language department, Moscow Pedagogical State University.
Contacts: e-mail: renkas55@mail.ru